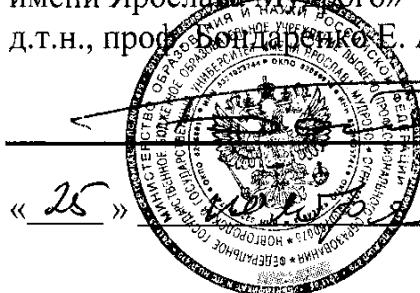

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВПО
«Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»
д.т.н., проф. Бондаренко Е. А.

« 26 »

2015 г.

Отзыв

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого» о диссертации

Мещеряковой Анны Владимировны

«Экфрасис и его функции в романной прозе рубежа XIX-XX веков

(на материале романа О. Уайльда “Портрет Дориана Грея” и романа Д. С.

Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи”)),

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по

специальностям 10.01.01 – русская литература,

10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература).

Владимир: «Владимирский государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 2015

Объектом изучения в диссертации Мещеряковой Анны Владимировны заявлены особенности литературных форм рубежа XIX-XX веков, а непосредственным **предметом** анализа – экфрастическая составляющая, которая, в случае с отечественной романистикой, рассматривается как результат влияния художественных установок английского эстетизма на ранний русский символизм. Сразу же отметим, что уже в выборе предмета диссертантом завязан целый узел важных для современного

литературоведения проблем. Новизна в выборе материала и в методологических подходах к нему сформулирована отчетливо, что впоследствии подтверждено не только ходом анализа, но и разворотом главного научного сюжета рецензируемой работы. Экфрасис, действительно, представлен Анной Владимировной в качестве особого и определяющего способа организации художественного целого (решению этой задачи посвящена первая глава диссертации); синтетизм формы знаменитого романа О. Уайльда, с его опорой на декоративную изобразительность, доказательно осмыслен и раскрыт во второй главе; новизна подхода к прозе Мережковского убедительно связана (с опорой на серьезную фактологическую базу) с влиянием английского эстетизма, преобразование установок эстетизма в символистский кодекс показано внятно, и, что немаловажно, внимание к экфрастической составляющей при этом сохранено.

Рецензируемая диссертация свидетельствует о том, что в современном литературоведении экфрасис переживает второе рождение, наряду с такими понятиями, как дискурс, текст, интертекстуальность, а также литературный архетип, сверхтекст, метатекст. В подходе к экфрасису А.В. Мещерякова опирается на те западноевропейские и отечественные труды, в которых перемещение этого понятия с периферии литературоведческого пространства в центр связано с глубоким преобразованием выразительных возможностей словесного искусства. Говоря о традиционных формах экфрасиса, диссертантка целенаправленно прочитывает известные работы О.М. Фрейденберг и Н.В. Брагинской, об эволюции экфрасиса мы узнаем благодаря информации о работах Б. Кассинен, Р. Уэбба, Р. Барта. Современное видение экфрастической проблематики в диссертации опирается на разыскания А.И. Мазаева, Л. Геллера, Н.С. Бочкаревой, М. Рубинс, Е.А. Постновой, М. Эспаня, М. Вернера. Непосредственное определение понятию дано с опорой на труд американского литературоведа М. Кригера (Kriger, M. Ekphrasis: The Illusion of the Natural Sign / M. Kriger. – London: Johns Hopkins University Press, 1992. – см. диссерт. с. 48). Развивая этот потенциал применительно к избранной теме,

Анна Владимировна убедительно раскрывает и собственное видение экфрасиса, демонстрируя его специфику на анализе стремительной смены эстетических предпочтений, случившейся более ста лет назад, а также на оригинальном подходе к поэтике ряда конкретных произведений рассматриваемого периода. Особо хочется отметить перспективный анализ словесной декоративности, а также раскрытие «устройства» экфрастической призмы, с помощью которой происходит развертывание романного сюжета и мотивной организации.

Следуя за работами американской исследовательницы П. Карден и капитальной работой Е. Вязовой, Анна Владимировна впервые в отечественной науке убедительно показала, каким образом эстетизм (преимущественно английский) направляет экфрасис в сторону обогащения формальных возможностей словесных шедевров Уайльда и Мережковского. В этом плане Анна Владимировна мыслит основополагающими положения, высказанные Р. Вагнером, а также одним из главных персонажей ее диссертации – О. Уайльдом: «Для того чтобы вывести на поверхность музыкальные, живописные и пластические потенции слова, – пишет Анна Владимировна, – необходимо разрушить рациональную оболочку языка и возратить поэзию в круг изящных искусств. В этом пункте О. Уайльд солидарен с Р. Вагнером, считавшим, что поэзия должна вернуться к праязыку, состоявшему из одних только гласных звуков и являвшему собой чистую музыку. Но, в отличие от немецкого композитора, писателя интересуют не музыкальные, а изобразительные потенции слова» (с. 30).

Вместе с тем, Анна Владимировна предпочитает не касаться и оставить в стороне, во-первых, все, что связано с идейностью и идеологией, а во-вторых, – не касаться того, что происходит со словесным целым в процессе его визуализации, хотя, на наш взгляд, и то, и другое остается животрепещущим. Острота проблемы особенно ощутима в перспективе, наметившейся в конце XX века, т.е. в наше время. Дело в том, что если в начале XX столетия писатели, привлекая экфрасис, стремились обогатить словесную

выразительность, то в конце столетия визуализация поэзии и прозы обратилась против словесного искусства, поскольку с ее помощью поэты и прозаики новейшего времени делают отчаянные попытки вырваться из-под власти словесного диктата, а то и вовсе преодолеть «тоталитаризм алфавита».

Важно в связи со сказанным, что в материалах второй главы диссертации Анны Владимировны упоминается мысль Уайльда о том, что слово было и остается на ведущих позициях в творческом взаимодействии искусств. И как знаменателен в этом отношении широко известный спор между Уистлером и Уайльдом, кстати, не отмеченный вниманием диссертантки.

Для научного решения поставленных задач автором успешно использовано немало традиционных (мотивная организация, персонажная систем сюжетообразование) и современных эстетических, литературоведческих искусствоведческих понятий, среди которых следует выделить не только экфрасис, но и те, что образуют вокруг него аналитическое поле – культурный трансфер, формообразование, интермедиальность, изобразительность, декоративность. Среди них, на наш взгляд, оригинально и органично применены понятия трансфера и декоративности. А вот научный потенциал интермедиальности Анной Владимировной не раскрыт. Видимо потому, что вес груз нетрадиционной поэтики и примененной к нему аналитики возложен «на плечи» экфрасиса. В действительности, интермедиальные явления шире экфрасистических, и понимание первых дает методологическую базу для анализа вторых. Заметим, что держать в поле зрения оба уровня исследуемого предмета чрезвычайно важно.

В этой связи заметим, что определяя сущность экфрасиса, Анна Владимировна опирается на названного выше американского теоретика Г. Кригера, оставляя без внимания прекрасную работу ныне покойной Натальи Викторовны Тишуниной «Западноевропейский символизм и проблемы взаимодействия искусств: опыт интермедиального анализа» (1998 г.). Работа Н. Тишуниной базируется на общеевропейском, а не только английском материале. И это говорит только в ее пользу, лишая основания любую попытку полностью

проигнорировать талантливый исследовательский труд (в работе Анны Владимировны он удостоен местом только в библиографии). Память о ярком ученом тем более актуальна, что Н.В. Тишунина в России явилась одним из первых организаторов комплексных исследований по взаимодействию искусств.

Наряду с концептуальными понятиями, имеющими отношение к экфрасису, в работе Анны Владимировны использованы и понятия, отчасти, второстепенные – «эстетский роман», «гомосексуальная проза» и др. Анна Владимировна, может быть, внимая достаточно бесплодным, как нам кажется, усилиям западноевропейского литературоведения, предприняла попытку проследить за тенденциями гомосексуального романа в Англии (в первой главе даже названы отдельные представители этого направления, во второй – даны прозрачные намеки на гомосексуальные мотивы в прозе О. Уайльда). На наш взгляд, использование намеков вместо фронтального анализа порождает двусмысленность, тем более, что связь между эстетизмом, экфрасисом и нетрадиционной ориентацией на поверхности, может быть, и существует, но на глубинном уровне – нигде и никем не доказана.

К несомненным достоинствам работы следует добавить осуществленный Анной Владимировной анализ сходства и различий в мотивной организации выбранных ею романов - «Портрета Дориана Грея» О. Уайльда и «Воскресших богов. Леонардо да Винчи» Д.С. Мережковского. И здесь как несомненный успех нельзя не отметить анализ культурного трансфера, т.е. процесса, заключающегося в преобразовании русскими поэтами и прозаиками английского эстетизма в свои символистские установки. Присоединяясь к работам, в которых впервые зафиксированы эти факты, Анна Владимировна обрела базу для интересных и актуальных разысканий в области поэтики мифа и символа у Мережковского и его единомышленников. Для полноты картины к разборам экспериментов Д.С. Мережковского можно было бы привлечь почему-то незамеченный диссертантом великолепный «отчет» писателя о путешествии в Сицилию (Д.С. Мережковский «Таормина. Палермо (Очерки Сицилии)»// «Живописное обозрение». – 1900. – № 1-4.). В диссертации

аналогичный материал почему-то использован лишь с опорой на заметки о Таормине З.Н. Гиппиус, появившиеся в печати чуть раньше очерка Мережковского (Гиппиус, З. На берегу Ионического моря / З. Гиппиус // Мир искусства. – 1899. – Т. 1. - № 7 / 8. – С. 129-139; № 9. – С. 140-158; № 10. – С. 1-4; № 11 / 12. – С. 159-174.)

Отмеченные недостатки и сделанные замечания не умаляют явных достоинств рецензируемой работы. Диссертация А.В. Мещеряковой является оригинальным, самостоятельным, завершенным трудом, выполненным на высоком исследовательском уровне. Полученные результаты, в полной мере отраженные в автореферате и 15 публикациях, в том числе в рецензируемых журналах из списка ВАК (5 статей), представляются обоснованными и вполне доказанными. Диссертационное исследование имеет теоретическое и практическое значение, т.к. его результаты могут быть использованы в образовательном процессе при составлении общих и специальных курсов по русской и английской литературе.

Диссертация Анны Владимировны Мещеряковой «Экфрасис и его функции в романной прозе рубежа XIX-XX веков (на материале романа О. Уайльда “Портрет Дориана Грея” и романа Д. С. Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи”))» соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальностям: 10.01.01 – русская литература, 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской и зарубежной литературы Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого Екатериной Сергеевной Куприяновой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (протокол № 4 от 25 ноября 2015 года).

Заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»
к. филол. н., доцент

И.Ф.
Н.Ф. Иванова

Иванова Н.Ф.
специалист
НовГУ
11 2015 г.

ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41.

Тел.: (8162) 62-72-44

Факс: +7 8162 62-41-10

Гуманитарный институт,

филологический факультет,

кафедра русской и зарубежной литературы

тел. (8162) 97-42-44 доб. 1577

e-mail: novgu_2004@mail.ru